

Ю.А.Баландин, Ю.О.Гайворонский
ПАТРОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И РОТАЦИЯ ГУБЕРНАТОРСКОГО
КОРПУСА В РОССИИ
Опыт сетевого анализа

Юлиан Андреевич Баландин — аспирант, преподаватель департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: balandin.yulian@gmail.com.

Юрий Олегович Гайворонский — кандидат политических наук, доцент департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: guyvoronskiy@hse.ru.

Аннотация. Статья посвящена тестированию различных подходов к объяснению ротаций глав российских регионов после возвращения прямых губернаторских выборов. Вплоть до недавнего времени среди российских политологов наибольшей популярностью пользовались две базовые объяснительные модели губернаторских ротаций — электоральная и социально-экономическая. Влияние на такие ротации неформальных институтов и практик, играющих существенную роль в российской политике, по большей части оставалось вне поля зрения исследователей, да и сегодня изучено довольно слабо. В связи с этим авторы концентрируют внимание на выявлении возможной роли данного фактора, задействуя в этих целях аппарат сетевого и регрессионного анализа.

Отталкиваясь от концепции патрональной политики Генри Хейла, авторы операционализируют неформальные практики как патрон-клиентские отношения, предполагающие объединение федеральных политических и экономических акторов (патронов) и глав регионов (клиентов) в патрональную сеть, позиция в которой потенциально способна влиять на политическую устойчивость. В качестве ключевого показателя, отражающего вес главы региона в патрональной сети, использован индекс центральности, рассчитанный на основе уникальной авторской базы данных, охватывающей всех занимавших пост губернатора в период с 2012 по 2021 г., а также связанных с ними федеральных деятелей.

Проведенный авторами регрессионный анализ факторов ротаций губернаторского корпуса свидетельствует о высокой объяснительной силе сетевой модели: вхождение губернатора в патрональную сеть и его близость к ключевым (центральным) акторам данной сети снижают вероятность отставки. При этом сохраняют свою значимость и альтернативные объяснительные модели (электоральная и социально-экономическая), а также персональные характеристики губернаторов (возраст, длительность пребывания в должности, завершение срока полномочий).

Ключевые слова: патрональная политика, патрональная сеть, губернаторы, федеральный центр, сетевой анализ

**Электоральная
эффективность
vs. социально-
экономическое
благополучие:
логика
губернаторских
ротаций
в современной
России**

Вопрос о ротации глав регионов как об элементе поддержания политической стабильности в России встал на повестку дня после отмены в 2004 г. прямых губернаторских выборов. Если раньше состав губернаторского корпуса менялся с их помощью, то после указанной реформы на первый план вышли кадровые решения федерального центра. До перехода к модели фактического назначения губернаторов президентом контроль центральной власти над регионами был ограничен, поскольку на выборах далеко не всегда побеждали ее ставленники. Так, даже во время первого президентского срока Владимира Путина (2000—2004 гг.) поддержанные центром политики добились успеха лишь в 60% губернаторских кампаний¹.

¹ *Goode 2007: 374.*

Получив полномочия по назначению губернаторов, федеральная власть, однако, не стала спешить с проведением полномасштабных ротаций, направив основные усилия на изменение системы подотчетности, переориентацию губернаторов на Москву. Поэтому в первые годы после отмены прямых выборов региональных руководителей чаще переназначали, чем отправляли в отставку².

² *Алябьева 2007: 14—18.*

Ключевым фактором ротаций в период назначаемых глав субъектов РФ (2005—2012 гг.) выступала электоральная эффективность. Способность губернатора обеспечить высокие результаты «Единой России» на выборах повышала его шансы на переназначение³. Что касается эффективности экономической, то ее роль здесь практически не просматривалась. По заключению Майкла Рохлица и его коллег, экономические показатели не оказывали значимого влияния на судьбу российских губернаторов, что отличало логику кадровой политики России от свойственной Китаю, где, как правило, поощряются главы тех провинций, в которых зафиксирован реальный экономический рост⁴.

³ *Reuter and Robertson 2012.*

⁴ *Rochlitz et al. 2015.*

Подобная ситуация отсылает к концепту «машинной политики» (*machine politics*) как совокупности инструментов электоральной мобилизации в целях удержания политического контроля⁵. В частности, это объясняет, почему главы республик намного чаще сохраняли свои посты, чем руководители других субъектов РФ. Именно в республиках региональные политические режимы демонстрировали максимальный

⁵ *Гельман 2009.*

уровень электоральной управляемости. Более того, это отвечало задаче поддержания институтов этнического федерализма как фактора политической стабильности⁶.

⁶ *Goode 2007: 391.*

Анализ ротаций 2005—2012 гг. выявляет также любопытную закономерность: при высоком уровне консолидации региональных элит в регион обычно назначался местный губернатор, при низком — «варяг»⁷. В связи с этим неудивительно, что мере укрепления политического контроля центра доля «варягов» в губернаторском корпусе увеличивалась, превысив в 2019 г. долю «местных». Одним из следствий такого развития событий стало повышение роли неформальных практик и связей новых глав регионов с федеральными элитными группами⁸.

⁷ *Torikai 2022.*

⁸ *Blakkisrud 2011: 377.*

К концу «нулевых» годов, когда в отставку был отправлен ряд губернаторов-«тяжеловесов», в том числе руководители двух республик с мощнейшими политическими машинами — Минтимер Шаймиев (Татарстан) и Муртаза Рахимов (Башкортостан), которые еще с ельцинских времен считались чуть ли не самыми автономными из региональных лидеров, логика ротаций стала менее очевидной. Закономерно (особенно с учетом возвращения в 2012 г. к прямым выборам глав регионов) встал вопрос: действительно ли электоральная эффективность остается тем предиктором, который способен объяснить все губернаторские ротации? В данном случае выводы исследователей в известной мере расходятся. Так, Руслан Мухаметов не находит связи между вероятностью отставок и электоральными показателями, в отличие от социально-экономических факторов⁹. Сходной точки зрения придерживаются Ростислав Туровский и Елизавета Луизидис. По их заключению, электоральные аргументы сейчас работают лишь применительно к отдельным кадровым решениям. При этом они тоже фиксируют значимость социально-экономической ситуации, отмечая, что «в периоды экономического роста центр обращает внимание на плохой инвестиционный климат и низкую эффективность управления в регионах, а в периоды спада и стагнации — на бедность населения»¹⁰.

⁹ *Мухаметов 2020.*

¹⁰ *Туровский и Луизидис 2022: 175.*

Все это может указывать на смещение фокуса федерального центра от электоральных к экономическим показателям после 2012 г. Но теряют ли полностью электоральные факторы свою значимость? Проведенное Ноем Бакли и Ора Джоном Ройтером исследование демонстрирует, что экономическая неэффективность повышает вероятность отставки скорее вице-губернаторов, курирующих хозяйственный блок, однако опять же в успешных в электоральном плане регионах¹¹. Иными словами, за провалы в экономике лишаются должностей ответственные чиновники регионов с отлаженными политическими машинами, чтобы экономическая нестабильность не подорвала электоральную эффективность на наиболее лояльных федеральному центру территориях. Более того, находятся эмпирические подтверждения тому, что электоральная эффективность (причем для выборов всех уровней — региональных, думских, президентских) и сегодня является значимым предиктором ротации губернаторов (наряду с такими экономически-

¹¹ *Buckley and Reuter 2019.*

¹² Reuter and Turovsky 2021.

ми показателями, как уровень безработицы, налоговые поступления и инвестиции)¹².

Тем самым дискуссия относительно ключевых механизмов отставок и назначений глав российских регионов сохраняет свою актуальность. Помимо методологических различий, расхождения в оценках могут объясняться несовпадением временных рамок анализа, из которого могут выпадать важные электоральные события (например, президентские выборы 2018 г.) и периоды социально-экономических флуктуаций.

При всем том нельзя отрицать, что кадровая политика в отношении глав регионов эволюционирует. Об этом свидетельствуют как волны ротаций, так и резкое увеличение в губернаторском корпусе доли «варягов». Но новые кадровые стратегии требуют и нового взгляда на проблему, поиска новой (дополнительной) объясняющей рамки губернаторских ротаций. Как представляется, ключ к решению этой задачи может лежать в плоскости неформальных институтов и практик, составляющих важную часть российской политики¹³.

¹³ Гельман 2009.

Патронаж как альтернативная объяснительная модель ротаций губернаторов после 2012 г.

¹⁴ Напомним, что, несмотря на выборность, отстранение губернаторов от должности осталось прерогативой президента.

После возвращения прямых выборов глав регионов основания кадровой политики федерального центра усложнились. Необходимость прохождения претендентов на губернаторский пост через электоральные процедуры потребовала учета не только особенностей регионального политического режима, но и предпочтений избирателей. Возникла ситуация двойной подотчетности, когда губернатор одновременно зависит и от Москвы¹⁴, и от поддержки граждан. Как ни парадоксально, но одним из ответов федерального центра на этот вызов оказалась все большая ставка на «варягов» даже в консолидированных региональных режимах. Так, в 2017 г. главой Дагестана стал Владимир Васильев, прежде никак не связанный с регионом. Впервые в истории «варяги» возглавили целый ряд крупных и стратегически значимых регионов, в том числе Новосибирскую, Омскую и Челябинскую области. Стремясь подчеркнуть меритократическую природу ротаций, федеральный центр даже ввел термин «губернатор-технократ», призванный акцентировать особый профессиональный бэкграунд новоиспеченных глав регионов, их нацеленность на деполитизированное решение социально-экономических задач¹⁵.

¹⁵ Кынев 2019.

Переход к данной стратегии рекрутинга во многом объяснялся необходимостью решения принципал-агентской проблемы. Губернаторы-«варяги», как правило, связаны с различными федеральными группами влияния, что увеличивает их зависимость от покровительства со стороны таких групп, тем самым снижая стимулы к вступлению в коалицию с местными элитами¹⁶. Как следствие, губернаторы все чаще становятся de facto территориальными представителями федеральной власти¹⁷. Помимо прочего, это выражается в изменении карьерных траекторий глав регионов — после 2012 г. существенно выросло число перемещений

¹⁶ Klimovich 2023.

¹⁷ Starodubtsev 2020.

между федеральным и региональным уровнями власти как в плане рекрутинга губернаторов, так и с точки зрения их места работы после отставки, что повысило значимость политического патронажа¹⁸.

¹⁸ *Semenova 2022: 13–15.*

По мере интенсификации губернаторских замен после 2016 г., когда на должность куратора внутренней политики в Администрации президента (АП) был назначен Сергей Кириенко, дихотомия «местный — „варяг“» все больше утрачивает роль относительно точной шкалы для оценки ротаций. Во многих регионах одни «варяги» уже успели смениться другими. В такой ситуации простая дихотомизация происхождения региональных руководителей едва ли в состоянии объяснить всю сложность кадровой политики. В связи с этим и возникает потребность во включении в анализ губернаторских отставок неформальных факторов кадровых ротаций, что в свою очередь требует релевантных теоретических рамок.

Весьма полезной в этом плане представляется концепция Генри Хейла, который характеризует постсоветские политические режимы как патрональные, где неформальные связи между акторами составляют основу политического взаимодействия. В режимах такого типа социальное равновесие устанавливается не посредством абстрактных категорий вроде идеологии, а через эксклюзивные личные аффилиации, основанные на распределении политической ренты и санкциях. Конкуренция за влияние тут выражается в борьбе между патрональными сетями¹⁹, что превращает патронаж в необходимое условие достижения политического успеха²⁰.

¹⁹ *Hale 2014: 9–10.*

²⁰ *Hale 2017.*

Попытки использовать концепцию Хейла при изучении губернаторских отставок уже предпринимались. И здесь прежде всего стоит упомянуть исследование Евгения Иванова и Николая Петрова, предложивших рассматривать в качестве предиктора ротации региональных руководителей патронаж со стороны федеральных элит²¹. В своем анализе авторы опирались, в частности, на рейтинг губернаторов «Госссовет 2.0», где ключевым критерием устойчивости главы региона выступает встроенность в патрональные сети «Политбюро 2.0»²². Суть аналитической модели «Политбюро 2.0» — описание российской элиты как конгломерата групп влияния, ведущих борьбу за политические и экономические ресурсы²³. Понятно, что в подобных условиях губернаторы должны быть ставленниками какой-либо патрон-клиентской сети. Однако эмпирической проверки данной гипотезы в работе Иванова и Петрова представлено не было.

²¹ *Ivanov and Petrov 2021.*

²² *Рейтинг губернаторов «Госссовет 2.0» и аналитическая модель политической элиты России «Политбюро 2.0» разработаны Евгением Минченко и Кириллом Петровым.*

²³ *Большое правительство 2012.*

В дальнейшем методология рейтинга «Госссовет 2.0», включая адекватность экспертных оценок встроенности губернаторов в патрональные сети «Политбюро 2.0», была протестирована посредством регрессионного анализа. Его результаты говорят о том, что патронаж со стороны федеральных элит (входящих в состав «Политбюро 2.0») существенно повышает вероятность как переназначения/переизбрания главы региона, так и дальнейшего его продвижения по карьерной лестнице на федеральном уровне²⁴.

²⁴ *Баландин 2022.*

Альтернативная методика оценки включенности губернаторов в федеральные сети, задействованная в составляемом Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) рейтинге влияния глав регионов, была подвергнута эмпирической проверке Туровским и Луизидис, которым удалось установить, что влияние губернаторов на федеральном уровне является значимым предиктором ротации²⁵. Проблема, однако, в том, что и рейтинг «Госссовет 2.0», и рейтинг АПЭК базируются на экспертных заключениях. Отсюда — угроза смещения метрик патронажа в силу субъективных причин, тем более что влияние как таковое не всегда равно патронажу.

²⁵ Туровский и Луизидис 2022.

В связи с этим более перспективным с точки зрения операционализации патрон-клиентских отношений нам представляется сетевой анализ (Social Network Analysis — SNA), предполагающий измерение различных метрик центральности акторов, что открывает возможность количественной оценки их влияния в сети²⁶. Данный метод уже продемонстрировал свой высокий эвристический потенциал как в рамках изучения российской политической элиты в целом²⁷, так и при анализе особенностей взаимодействия групп влияния на субнациональном уровне²⁸. В свое время использование SNA позволило нам выявить возрастающую роль президента РФ в рекрутинге региональных элит, а также доминирующие патрон-клиентские сети, в которые вовлечены губернаторы²⁹. Тем не менее в качестве предиктора ротаций в статистических моделях метрики сетевого анализа еще не использовались. В настоящей статье мы попытаемся исправить это упущение, эмпирически протестировав возможную роль этих метрик как фактора отставок и переназначений российских губернаторов.

²⁶ Freeman 1978.

²⁷ Иванов, Мельников и Петров 2022.

²⁸ Garifullina, Kazantsev, and Yakovlev 2020.

²⁹ Гайворонский и Баландин 2022.

Дизайн сетевого анализа

Методика идентификации федерально-региональных патрональных сетей была подробно изложена нами в одной из предыдущих работ³⁰, поэтому ограничимся кратким ее описанием. Для операционализации патронажа в отношении губернаторов использовался сетевой анализ — SNA. Сама патрональная сеть (обозначаемая термином «граф») рассматривалась как состоящая из узлов (акторов — губернаторов и представителей федеральной элиты) и граней (связей между узлами).

³⁰ Там же.

Прежде чем приступать к выявлению аффилиаций глав регионов, требовалось определить круг лиц, способных выступать в роли патронов по отношению к региональным руководителям. При решении этой задачи мы ориентировались на формально-институциональные позиции акторов, используя в качестве источника информации биографические данные (почерпнутые из официальных биографий, опубликованных на сайтах органов власти и бизнес-компаний, базы данных Международного центра изучения институтов и развития НИУ ВШЭ и энциклопедии биографий «Персона ТАСС»), публикации в СМИ, аналитические доклады «Госссовет 2.0» и «Политбюро 2.0», а также — в отдельных случаях — монографию Виталия Иванова³¹.

³¹ Иванов 2023.

К позициям, потенциально позволяющим претендовать на роль патрона, были отнесены руководящие должности:

- в АП (не ниже главы управления);
- в правительстве, а также в подведомственных правительству или президенту федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) (не ниже заместителя федерального министра или руководителя ФОИВ);
- в Федеральном Собрании РФ (не ниже главы комитета);
- в государственных корпорациях (не ниже заместителя руководителя);
- в крупнейших частных компаниях (не ниже председателя совета директоров или правления);
- в парламентских партиях (лидер партии, а применительно к «Единой России» — и одна из высших партийных должностей).

Помимо деятелей федерального уровня, в число потенциальных патронов были включены губернаторы, занимающие свой пост не менее 10 лет. Вследствие длительного пребывания в должности у таких губернаторов вполне могут быть экс-заместители, достигшие губернаторских позиций. Весьма показателен в этом плане случай мэра Москвы Сергея Собянина, бывшие заместители которого возглавляли Пермский край (Максим Решетников) и Тюменскую область (Владимир Якушев).

³² Hale 2017.

В целях выявления патрон-клиентских связей была задействована классификация Хейла³², предполагающая следующие базовые основания для идентификации таковых:

- *общее место работы* (связь фиксировалась, если глава региона не менее года находился в непосредственном подчинении некоего высокопоставленного актора);
- *общее место рождения или карьеры*;
- *одновременное обучение в одном и том же университете*;
- *родственные отношения*;
- *дружба*.

При формировании базы аффилиаций применялся принцип снежного кома, когда включение в граф новых федеральных и региональных акторов подразумевало установление посреднических связей между новыми узлами сети. При этом в сеть включались только акторы, так или иначе связанные с главами регионов. Связи между деятелями федерального уровня, никак не аффилированными с губернаторами, не учитывались.

Для измерения влияния губернаторов и их аффилиаций использовалась одна из базовых для сетевого анализа метрик центральности — степень близости (closeness centrality), фиксирующая среднюю длину всех кратчайших расстояний от изучаемого узла до остальных узлов сети, что позволяет учитывать не только прямые, но и опосредованные связи между акторами. Данная метрика отражает коммуникативную мощность акторов, их способность быстро распространять

информацию и вести трансакции с иными участниками сети, а тем самым — их значимость при формировании патрон-клиентских сетей.

Подсчет метрик центральности осуществлялся на основе сформированной нами уникальной базы данных, охватывающей всех занимавших пост губернатора в период с 2012 по 2021 г., а также связанных с ними федеральных акторов. Ввиду динамичности ротации элит метрики рассчитывались для каждого года наблюдения. Учитывались также перемещения персоналий, причем не только отставки патронов, автоматически лишаящие их клиентов-губернаторов покровительства, но и продвижения по карьерной лестнице бывших подчиненных губернатора, что могло повысить его центральность. В целом патронаж крайне устойчив к эндогенным факторам, поскольку социальный капитал губернаторов имеет ретроспективную природу: прочные связи чаще всего формируются на начальном этапе карьеры, а значит, во многом экзогенны. Да, со временем связи могут ослабевать, превращаться из дружеских в конфронтационные, но данное обстоятельство следует рассматривать как естественное ограничение сетевого анализа. В измерениях всегда присутствуют погрешности, однако при существенных искажениях переменная просто окажется незначимой в рамках регрессионного анализа. Кроме того, полученные метрики можно валидировать с помощью расчета корреляций с другими индексами, например с индексом влияния по АПЭК, — в случае их адекватности эти корреляции должны быть средними по плотности (в понятие влияния эксперты могут вкладывать разные смыслы) и положительными (чем выше метрика центральности, тем выше влияние).

Все расчеты метрик центральности были выполнены в Gephi.

Патрональные сети и губернаторы

³³ Визуализацию двух из этих графов (за 2017 и 2021 гг.) см. Гайворонский и Баландин 2022: 163—164.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно отразить всю совокупность результатов сетевого анализа, в частности визуализировать все 10 графов федерально-региональных патрональных сетей за 2012—2021 гг.³³ Поэтому ограничимся описанием метрики центральности губернаторов, на которую, как уже отмечалось, был сделан упор в настоящем исследовании и которая в дальнейшем будет подвергнута регрессионному анализу.

Как видно из *табл. 1*, среднее значение индекса центральности губернаторов в рассматриваемый период постепенно возрастало: если в 2012 г. оно составляло 0,42, то к 2021 г. — уже 0,65. Вместе с тем необходимо учитывать, что после смены в АП в 2016 г. куратора внутренней политики (Кириенко вместо Вячеслава Володина) характер ротаций заметно изменился, одним из проявлений чего стало последовательное снижение числа губернаторов, не имеющих биографических пересечений с политическими и экономическими акторами федерального уровня (с 35 в 2017 г. до 11 в 2021 г.). При исключении из расчетов нулевых показателей центральности (то есть глав регионов, находящихся вне федерального патронажа) обнаруживается, что средний уровень значимо-

Таблица 1 Индекс центральности глав регионов

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Среднее значение индекса центральности губернаторов (max=1)	0,42	0,41	0,43	0,42	0,43	0,44	0,50	0,54	0,62	0,65
Число губернаторов с нулевой центральностью (вне федерального патронажа)	35	37	35	35	35	35	25	21	13	11
Среднее значение индекса центральности губернаторов без учета нулевых значений (max=1)	0,73	0,74	0,75	0,74	0,75	0,78	0,72	0,73	0,74	0,75
Корреляция между индексом центральности и рейтингом влияния АПЭК (ранговая по Спирмену)	0,22*	0,36*	0,25*	0,12	0,32*	0,28*	0,29*	0,45*	0,30*	0,44*

* — корреляция значима ($\alpha < 0,1$)

сти (центральности) губернаторов в анализируемых сетях остался практически прежним. Это может объясняться тем, что наиболее успешные в политическом отношении губернаторы поднимаются по карьерной лестнице, переходя на федеральный уровень (Алексей Гордеев, Александр Ткачев, Якушев и др.), тогда как слабые политически и управленчески становятся первыми кандидатами на смещение с должности. В результате губернаторский корпус представляет собой классическую «школу политика» со своими возможностями и рисками.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии значимых корреляций между индексом центральности и рейтингом влияния АПЭК. Это дает основания утверждать, что построенные модели патрональных сетей отражают политическую реальность и в целом валидны с точки зрения поставленных задач измерения, что позволяет перейти к тестированию гипотезы о влиянии патронажа на ротации в губернаторском корпусе.

Дизайн тестирования

Проверка того, действительно ли включенность в федерально-региональную патрональную сеть, а также позиция в ней оказывают значимое влияние на вероятность отставки губернаторов, осуществлялась посредством регрессионного анализа. Ввиду дихотомичности зависимой переменной (либо отставка — «1», либо сохранение поста — «0») выбор был сделан в пользу логистической регрессии. В связи с тем что пространственно-временной характер собранных данных (регион-год) требует учета при моделировании соответствующих эффектов, рассчитывались кластеризованные стандартные ошибки при коэффициентах средних предельных эффектов, где набор данных по региону i представлял собой отдельный кластер. Для контроля темпорального аспекта использовались фиксированные эффекты по годам³⁴.

³⁴ Данные коэффициенты, выполняющие по большей части техническую функцию, в таблицы не включались.

При кодировании бинарной зависимой переменной принималась во внимание дальнейшая карьерная траектория бывших губернаторов. В случае если в течение года после отставки экс-глава региона получал руководящую должность в органах федеральной власти или в государственной корпорации (как, например, Андрей Турчак, после завершения губернаторской карьеры в Псковской области ставший заместителем, а затем первым заместителем председателя Совета Федерации и секретарем Генерального совета «Единой России»), переменная кодировалась как «0». Смерти действующих губернаторов в качестве ротаций не рассматривались.

Гипотеза тестировалась во временном интервале с 2012 по 2021 г. включительно. Таким образом, исследование охватывает все (на момент его проведения) губернаторские ротации после возвращения прямых выборов глав регионов.

Блок ключевых независимых переменных включал в себя два базовых показателя патронажа, что обусловлено той трансформацией, которую претерпели в исследуемое десятилетие патрональные сети, эво-

люционировавшие в сторону расширения. Если на первом этапе, когда около 40% губернаторов не имели федеральных патронов, оптимальной являлась бинарная переменная, то после 2017 г. все более релевантной становится индексная оценка (большинство глав регионов включены в патрональную сеть, но занимают в ней разные позиции). И поскольку деление на периоды сопряжено с серьезными проблемами (логистические модели требуют значительного количества наблюдений — сотен и даже тысяч), мы сочли рациональным использовать несколько индикаторов для проверки устойчивости получаемых результатов.

Первая переменная — «*патронаж*» — фиксирует сам факт включения главы региона в федерально-региональную патрональную сеть («1» — включен, «0» — нет). Вторая — «*центральность в патрональной сети*» — отражает степень важности губернатора с точки зрения его «близости» к некоей ключевой фигуре в российской элите, что на практике определяется вхождением в наиболее влиятельные федеральные сети под патронажем политического «тяжеловеса».

В качестве дополнительного измерительного инструмента использовался комбинированный индекс «*центральность + влияние*», основанный на сочетании позиционного и репутационного подходов к определению властного ресурса политического актора³⁵. Репутационная составляющая измерялась с помощью рейтинга влияния глав регионов АПЭК (который тоже был включен в анализ в виде отдельной переменной). Так как ротации происходят в течение года, значения рейтинга брались по состоянию на январь. Индекс «*центральность + влияние*» рассчитывался как взвешенное среднее арифметическое индексов центральности и влияния по АПЭК. В целом функция комбинированного индекса состоит в компенсации повышенного числа нулей в выборке вследствие неприсоединения ряда губернаторов к федеральным патрональным сетям. И хотя для логистических моделей подобная ситуация не является критической, подключение индекса влияния глав регионов представляется полезным как минимум в том плане, что в некоторых исследованиях он рассматривается как своеобразный прокси патронажа, пусть и не измеряющий его напрямую³⁶.

Для удобства интерпретации в рамках регрессионного анализа индекс центральности, а также комбинированный индекс «*центральность + влияние*» были представлены в виде 10-балльных шкал (при увеличении индекса на 1 балл вероятность отставки снижается на N %).

В ходе исследования тестировались также две альтернативные гипотезы, связывающие ротации губернаторов с их способностью обеспечивать (а) электоральную лояльность населения и (б) социально-экономическое развитие подведомственных территорий. В первом случае в модели включались такие переменные, как доля голосов, полученных «Единой Россией» по спискам на выборах в Государственную Думу (% *ЕР, ГД*) и региональные законодательные собрания (% *ЕР, региональные*), а также результат Путина на президентских выборах (% *Путин*). Проблема, однако, в том, что, как справедливо отмечают Ройтер

³⁵ Ледаев 2010.

³⁶ Туровский и Луизидис 2022.

³⁷ Reuter and Turovsky 2021.

и Туровский, в зависимости от региона один и тот же электоральный результат может трактоваться федеральным центром и как успех, и как провал³⁷. Если, скажем, для Новосибирской области 55% голосов за «Единую Россию» — хороший результат, то для Татарстана — скорее неудовлетворительный. Для контроля указанной особенности нами использовались две переменные — «доля русского этноса (%)» и результат «Единой России» на выборах в Госдуму 2003 г. (% EP 2003, ГД). Первая переменная отражает специфику электорального поведения в республиках, вторая — базовый уровень лояльности, сложившийся до отмены выборов глав регионов, то есть до формирования практики оценивания губернаторов федеральным центром по электоральным показателям.

Ввиду отсутствия в научной литературе консенсуса относительно влияния на губернаторские ротации как социально-экономической ситуации в регионе в принципе, так и отдельных ее составляющих список социально-экономических переменных оказался довольно длинным. Чтобы охватить различные аспекты эволюции этой ситуации как сферы ответственности губернатора, были задействованы:

- базовые макроэкономические показатели — логарифм валового регионального продукта на душу населения (*ВРП на душу населения, log*) и его динамика (*динамика log ВРП на душу населения, в % к предыдущему году*); логарифм инвестиций в основной капитал без бюджетных инвестиций (*инвестиции, log*) и его динамика (*динамика log инвестиций*);
- базовые социальные показатели — уровень безработицы (*безработица, %*) и его динамика (*динамика безработицы*);
- показатели уровня жизни — уровень бедности (*бедность, %*) и его динамика (*динамика бедности*); среднемесячная начисленная заработная плата, нормированная по прожиточному минимуму в регионе (*зарплаты*), и ее динамика (*динамика зарплат*); средний размер назначенных пенсий, нормированный по прожиточному минимуму в регионе (*пенсии*), и его динамика (*динамика пенсий*).

С целью контроля инфляции в модели был также включен индекс потребительских цен (*инфляция, %*). Кроме того, учитывался такой показатель, как *доля городского населения*.

Практика губернаторских ротаций, а также уже проводившиеся исследования дают основания полагать, что вероятность ротации может зависеть от *возраста* главы региона, длительности его *пребывания в должности* и времени *окончания срока полномочий*. В связи с этим мы использовали соответствующие переменные в качестве контрольных. Длительность пребывания в должности главы региона измерялась в годах. Переменная «окончание срока полномочий» для наблюдения «регион-год» кодировалась как «1», если губернатор был переизбран либо решение о его отставке было принято менее чем за год до окончания полномочий.

Тестирование гипотезы проводилось в два этапа. На первом основные тестируемые переменные сравнивались с параметрами гипотезы об определяющей роли электоральной эффективности, на втором — с параметрами гипотезы о ключевом значении эффективности экономической.

Результаты анализа

Патронаж и электоральная эффективность. Регрессионные модели демонстрируют высокую значимость всех трех переменных, отражающих включенность губернатора в федерально-региональные патронажные сети и его положение в них (см. табл. 2). Например,

Таблица 2 Факторы ротации губернаторов: патронаж и электоральная эффективность³⁸

³⁸ Зависимая переменная — отставка главы региона в год *t*. Фиксированные эффекты по переменной «год» включены в модели.

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Патронаж (дамми)	0,173*** (0,027)		
Центральность в патронажной сети		-0,020*** (0,003)	
Центральность + влияние			-0,040*** (0,005)
% ЕР, ГД	-0,003* (0,002)		
% Путин		-0,004* (0,002)	
% ЕР, региональные			-0,002** (0,001)
%ЕР 2003, ГД	0,002 (0,002)	0,002 (0,001)	0,001 (0,001)
Доля русского этноса	0,000 (0,001)	0,001 (0,001)	0,001 (0,001)
Возраст	0,004** (0,002)	0,001 (0,001)	0,003** (0,001)
Пребывание в должности, лет	0,006** (0,003)	0,006*** (0,002)	0,006** (0,002)
Окончание срока полномочий	0,202*** (0,024)	0,171*** (0,020)	0,168*** (0,019)
N	528	528	528

* — коэффициент значим на уровне $\alpha=0,1$; ** — коэффициент значим на уровне $\alpha=0,05$; *** — коэффициент значим на уровне $\alpha=0,01$

наличие у главы региона федерального патрона снижает вероятность отставки на 17,3% (модель 1). Схожий результат дает и показатель центральности губернатора в федеральной-региональной сети, причем здесь мы имеем возможность оценить градационный эффект влияния этого фактора. Так, при увеличении индекса на 1 балл вероятность ротации снижается на 2% (модель 2). Следовательно, у включенного в сеть губернатора даже со средними значениями индекса риск потери должности заметно ниже, чем у тех, кто находится вне системы федерального патронажа (что предполагает нулевую центральность).

Аналогичным образом обстоит дело и с комбинированным индексом центральности и влияния. В данном случае средний предельный эффект увеличения индекса на 1 пункт (при равном значении прочих переменных — электоральных и контрольных) составляет 4% (модель 3).

Находит подтверждение и альтернативная гипотеза, связывающая отставки / сохранение в должности глав регионов с их электоральной эффективностью: все три тестируемые электоральные переменные — поддержка «Единой России» на федеральных и региональных выборах и Путина на президентских — оказались значимыми. При этом бросается в глаза более высокий уровень значимости электорального результата «партии власти» на субнациональном уровне ($\alpha=0,1$ vs. $\alpha=0,05$) — на фоне меньшей выраженности влияния этой переменной. По-видимому, это объясняется повышенной межрегиональной волатильностью на федеральных выборах в сравнении с региональными. В известной мере это технический аспект, однако он важен при решении вопроса о том, какую из электоральных переменных задействовать в качестве контрольной на следующем этапе анализа.

В свою очередь различия в степени влияния на ротации выборов разного типа выглядят закономерными, отражая уровень внимания к этим выборам со стороны федерального центра. Так, наибольшее влияние в этом плане демонстрирует голосование за Путина на президентских выборах (-0,4% к вероятности отставки за каждый дополнительный процент голосов при прочих равных условиях), затем идут результаты «Единой России» на думских выборах (-0,3%) и только затем — поддержка «партии власти» на выборах в региональные ассамблеи (-0,2%).

Контрольные переменные, касающиеся персональных характеристик губернатора, тоже в целом подтвердили свою значимость. И длительность пребывания на посту, и близость окончания срока полномочий повышают вероятность отставки, что проявляется во всех трех моделях. Во многом это относится и к возрасту, хотя в одном случае (модель 2) данная переменная оказалась незначимой. Примечательно, что возраст утрачивает значимость именно при учете результатов президентских выборов как наиболее важного из показателей электоральной эффективности.

Патронаж и социально-экономическое благополучие. Как видно из *табл. 3*, где представлены результаты регрессионных моделей с различными комбинациями социально-экономических переменных, при включении в анализ таких переменных индикаторы патронажа по-прежнему ощутимо влияют на вероятность ротаций. При этом значения коэффициентов средних предельных эффектов существенно не меняются.

Наряду с показателем центральности губернаторов в федерально-региональной патронажной сети в этой части анализа в качестве отдельной переменной использовался индекс влияния АПЭК (модель 4). Как и в упоминавшемся выше исследовании Туровского и Луизидис³⁹, переменная подтвердила свою значимость. Более того, по степени влиятельности она даже несколько превосходит центральность (2,6% против 2,0% при увеличении индексов на 1 балл). В чем же тогда преимущество метрик сетевого анализа? Ответ на этот вопрос дает сопоставление уровней значимости (по *табл. 3*) и доверительных интервалов (см. *рис. 1*) соответствующих переменных: в случае центральности

³⁹ Туровский и Луизидис 2022.

⁴⁰ Вертикальные линии — 95% доверительный интервал.

Рисунок 1 Предельные эффекты факторов патронажа и влияния (на основе моделей 1–4 *табл. 3*)⁴⁰

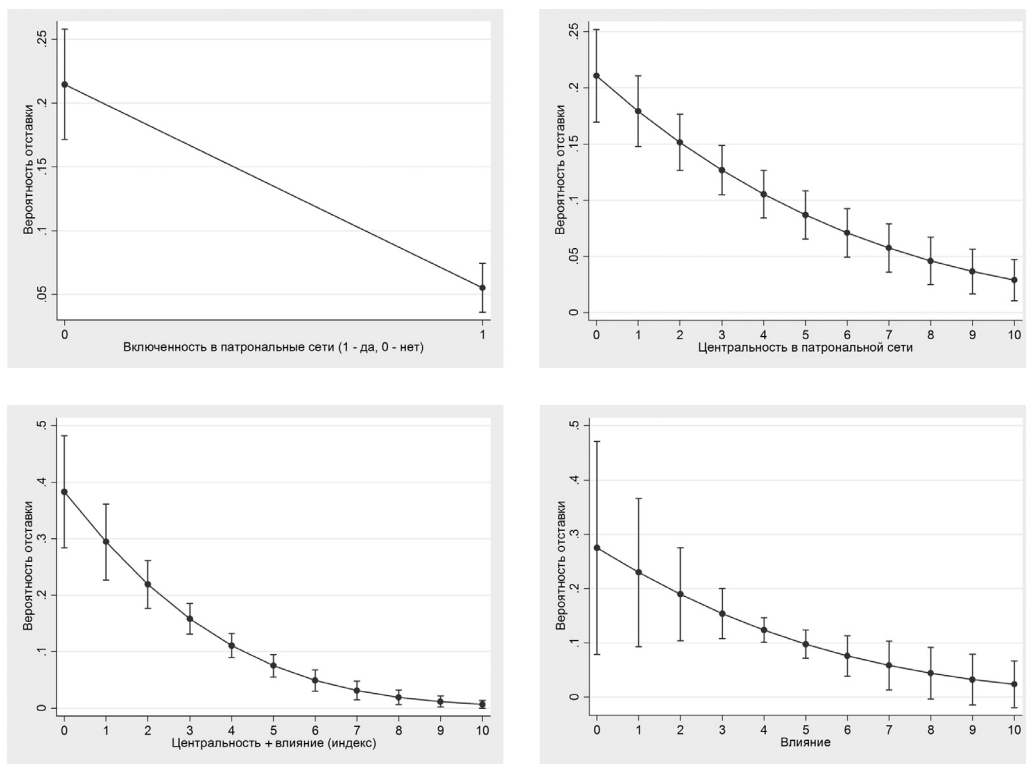

Таблица 3 Факторы ротаций губернаторов: патронаж и социально-экономическая ситуация в регионе⁴¹

⁴¹ Зависимая переменная — отставка главы региона в год *t*. Фиксированные эффекты по переменной «год» включены в модели. Социально-экономические показатели взяты с лагом в 1 год.

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6
Патронаж (дамми)	-0,151*** (0,023)					
Центральность в патрональной сети		-0,020*** (0,003)		-0,020*** (0,003)		-0,021*** (0,003)
Центральность + влияние			-0,040*** (0,005)		-0,040*** (0,006)	
Влияние				-0,026** (0,012)		
ВРП на душу населения (<i>log</i>)	-0,019 (0,023)					
Динамика <i>log</i> ВРП на душу населения, в % к предыдущему году	0,000 (0,002)					
Бедность, %		0,002 (0,002)				
Динамика бедности (разность)		0,030** (0,014)				
Безработица, %			0,004 (0,003)			

сти значимость показателя выше, а доверительные интервалы меньше. Это говорит о том, что в прогностическом отношении показатель центральности более продуктивен. Обратим внимание, каким громадным может быть разброс оценок при низких значениях индекса влияния. Метрика сетевого анализа, как и базовый (по сути качественный) показатель включенности губернаторов в патрональную сеть, дает более стабильные результаты.

Что касается социально-экономических факторов, то, согласно анализу, на первый план здесь выходят показатели уровня жизни: уровень бедности, заработных плат и пенсий за год, предшествующий отставке. Значимыми оказались именно динамические версии, что в целом логично. При том что макроэкономические показатели не всегда напрямую зависят от деятельности губернатора и его команды, динамика социально-экономической ситуации в регионе все же более чувствительна к проводимому там экономическому курсу, чем «статика», то есть базовый уровень развития в сравнении с другими регионами. Значимость же показателей уровня жизни, по-видимому, объясняется тем пристальным вниманием, которое уделяет федеральный центр реализации государственной социальной политики, ставшей частью так называемых майских указов президента РФ.

* * *

Таким образом, анализ факторов ротаций губернаторского корпуса показывает, что сетевая логика патрональной политики обладает высокой объяснительной силой. При этом значимыми оказываются как сам факт вхождения губернатора в патрональную сеть, так и его позиция в системе патрон-клиентских отношений. Чем ближе глава региона к ключевым (центральным) акторам такой сети, тем ниже вероятность отставки.

Примечательно, что данная закономерность отнюдь не отрицает результатов предшествующих исследований: свою важность сохраняют как электоральные, так и часть социально-экономических факторов.

Безусловно, предложенный подход не лишен изъянов и может быть усовершенствован. Вместе с тем уже в своем нынешнем виде он позволяет верифицировать идеи и гипотезы, которые так или иначе находились в последние годы в центре научных и экспертных дискуссий. Представляется, что сетевой анализ российской элиты имеет значительный потенциал.

Библиография

Алябьева Е.С. (2007) «Реформа системы формирования корпуса глав регионов: первые итоги» // *Власть*, № 9: 14–18. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Vlast/2007/09/Reforma%20sistemi.pdf> (проверено 01.05.2023).

Баландин Ю.А. (2022) «Патронаж как ключевой предиктор ротации губернаторов: факторы устойчивости глав регионов России после возвращения губернаторских выборов в 2012 г.» // *Вестник Пермского университета. Политология*, т. 16, № 4: 73—84. URL: <https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/6014/4206> (проверено 01.05.2023).

«Большое правительство Владимира Путина и „Политбюро 2.0“». (2012) // *Минченко консалтинг*, 21.08. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html (проверено 01.05.2023).

Гайворонский Ю.О. и Ю.А.Баландин. (2022) «Рекрутирование губернаторского корпуса в современной России: эволюция патрональных сетей (2017—2021)» // *Полития*, № 4 (107): 146—167. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-4\(107\)-Pages-001-208-146-167.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-4(107)-Pages-001-208-146-167.pdf) (проверено 01.05.2023).

Гельман В.Я. (2009) «Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе)» // *Общественные науки и современность*, № 3: 50—63.

Иванов Е.А., К.В.Мельников и Н.В.Петров. (2022) «Неформальная структура элитного пространства России (Опыт сетевого анализа)» // *Полития*, № 1 (104): 72—91. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1\(104\)-72-91.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1(104)-72-91.pdf) (проверено 01.05.2023).

Иванов В.В. (2023) *Глава субъекта Российской Федерации: Историческое, юридическое и политическое исследование (История губернаторов)*. М.: Гнозис.

Кынев А.В. (2019) «Феномен губернаторов-„варягов“ как индикатор рецентрализации (Опыт 1991—2018 гг.)» // *Полития*, № 2 (93): 125—150. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2\(93\)-125-150.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2(93)-125-150.pdf) (проверено 01.05.2023).

Ледяев В.Г. (2010) «Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования» // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, № 2: 23—51.

Мухаметов Р.С. (2020) «Кремль и переизбрание губернаторов: факторы поддержки» // *Полития*, № 4 (99): 137—152. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-4\(99\)-137-152.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-4(99)-137-152.pdf) (проверено 01.05.2023).

Туровский Р.Ф. и Е.М.Луизидис. (2022) «Факторы губернаторских отставок в России» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 161—178. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/4/Polis-2022-4-Turovsky.pdf> (проверено 01.05.2023).

Blakkisrud H. (2011) «Medvedev's New Governors» // *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no. 3: 367—395.

Buckley N. and O.Reuter. (2019) «Performance Incentives under Autocracy: Evidence from Russia's Regions» // *Comparative Politics*, vol. 51, no. 2: 239—266.

Freeman L. (1978) «Centrality in Social Networks: Conceptual Clarification» // *Social Networks*, vol. 1, no. 3: 215—239.

Garifullina G., K.Kazantcev, and A.Yakovlev. (2020) «United We Stand: the Effects of Subnational Elite Structure on Succession in Two Russian Regions» // *Post-Soviet Affairs*, vol. 36, no. 5–6: 475–494.

Goode J.P. (2007) «The Puzzle of Putin's Gubernatorial Appointments» // *Europe-Asia Studies*, vol. 59, no. 3: 365–399.

Hale H.E. (2014) *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.

Hale H.E. (2017) «Russian Patronal Politics Beyond Putin» // *Daedalus*, vol. 146, no. 2: 30–40. URL: https://www.amacad.org/sites/default/files/daedalus/downloads/17_Spring_Daedalus.pdf (accessed on 01.05.2023).

Ivanov Ye. and N.Petrov. (2021) «Transition to a New Model of Russian Governors' Appointments as a Reflection of Regime Transformation» // *Russian Politics*, vol. 6, no. 2: 153–184.

Klimovich S. (2023) «Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism» // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 53, no. 2: 301–324.

Reuter O. and R.Turovsky. (2021) «Vote Mobilization, Economic Performance and Gubernatorial Appointments in Russia» // *Russian Politics*, vol. 7, no. 2: 183–209.

Reuter O. and G.Robertson. (2012) «Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments» // *The Journal of Politics*, vol. 74, no. 4: 1023–1037.

Rochlitz M., V.Kulpina, T.Remington, and A.Yakovlev. (2015) «Performance Incentives and Economic Growth: Regional Officials in Russia and China» // *Eurasian Geography and Economics*, vol. 56, no. 4: 421–445.

Semenova E. (2022) «The Patterns of Political Career Movements in the Russian Federation: the Case of Regional Governors, 1991–2021» // *Regional and Federal Studies*, 1–37. URL: https://www.researchgate.net/publication/366848865_The_patterns_of_political_career_movements_in_the_Russian_Federation_the_case_of_regional_governors_1991-2021 (accessed on 01.05.2023).

Starodubtsev A. (2020) «Russia (Russian Federation) Autonomy for a Very Few Constituent Units» // Griffiths A., R.Chattopadhyay, J.Light, and C.Stieren, eds. *The Forum of Federations Handbook of Federal Countries*. London: Palgrave Macmillan: 287–299.

Torikai M. (2022) *Subnational Cadre Rotations for Centralization: Different Appointment Patterns of Outsider and Local Governors in Russia*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4037903 (accessed on 01.05.2023).

Yu.A.Balandin, Yu.O.Gaivoronsky
PATRONAL POLITICS
AND TURNOVERS OF REGIONAL
GOVERNORS IN RUSSIA
EVIDENCE FROM SOCIAL
NETWORK ANALYSIS

Yulian A. Balandin — Ph.D. Student; Lecturer at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, HSE University. Email: balandin.yulian@gmail.com.

Yury O. Gaivoronsky — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, HSE University. Email: guyvoronskiy@hse.ru.

Abstract. The article is devoted to testing different approaches to explaining the turnover of the heads of the Russian regions after the return of direct gubernatorial elections. Until recently, two basic explanatory models of gubernatorial turnovers — electoral and socio-economic — were the most popular among the Russian political scientists. The influence on such turnovers of informal institutions and practices, which play a significant role in Russian politics, largely remained outside of view of researchers, and even today it is rather understudied. Therefore, the authors focus on identifying the possible role of this factor, employing network and regression analysis for this purpose.

Based on the Henry Hale’s concept of patronal politics, the authors operationalize informal practices as patron-client relations, which implies unification of federal political and economic actors (patrons) and heads of regions (clients) into a patronal network, the position in which is potentially capable of influencing political stability. To measure a key indicator that reflects the weight of the head of the region in the patronal network, the authors make use of the centrality index that they calculated on the basis of their unique database, which covers all individuals who held the post of a governor from 2012 to 2021, as well as federal actors associated with them.

The authors’ regression analysis of the factors that influence governors’ turnover testifies to the high explanatory power of the network model: the governor’s presence within the patronal network and his proximity to the key (central) actors of this network reduce the likelihood of resignation. At the

same time, alternative explanatory models (electoral and socio-economic), as well as personal characteristics of governors (age, length of tenure, end of term at the office) retain their significance.

Keywords: patronal politics, patronal network, governors, federal center, Social Network Analysis

References

- Alyab'eva E.S. (2007) "Reforma sistemy formirovaniya korpusa glav regionov: pervye itogi" [Reform of the System of Formation of the Heads of Regions Corps: First Results] // *Vlast'* [The Authority], no. 9: 14–18. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Vlast/2007/09/Reforma%20sistemi.pdf> (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)
- Balandin Yu.A. (2022) "Patronazh kak kljuchevoj prediktor rotatsii gubernatorov: faktory ustojchivosti glav regionov Rossii posle vozvrashchenija gubernatorskikh vyborov v 2012 g." [Patronage as a Key Predictor of Governor's Rotation: Factors of Stability of the Heads of Russian Regions after the Return of the Governor's Elections in 2012] // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija* [Perm University Herald. Political Science], vol. 16, no. 4: 73–84. URL: <https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/6014/4206> (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)
- Blakkisrud H. (2011) "Medvedev's New Governors" // *Europe-Asia Studies*, vol. 63, no. 3: 367–395.
- "Bol'shoe pravitel'stvo Vladimira Putina i „Politburo 2.0“". (2012) // *Minchenko Consulting*, 21.08. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)
- Buckley N. and O.Reuter. (2019) "Performance Incentives under Autocracy: Evidence from Russia's Regions" // *Comparative Politics*, vol. 51, no. 2: 239–266.
- Freeman L. (1978) "Centrality in Social Networks: Conceptual Clarification" // *Social Networks*, vol. 1, no. 3: 215–239.
- Gaivoronsky Yu.O. and Yu.A.Balandin. (2022) "Rekrutirovanie gubernatorskogo korpusa v sovremennoj Rossii: evoljutsija patronal'nykh setej (2017–2021)" [Recruitment of the Governor's Corps in Contemporary Russia: Evolution of Patronal Networks (2017–2021)] // *Politeia*, no. 4 (107): 146–167. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-4\(107\)-Pages-001-208-146-167.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-4(107)-Pages-001-208-146-167.pdf) (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)
- Garifullina G., K.Kazantcev, and A.Yakovlev. (2020) "United We Stand: the Effects of Subnational Elite Structure on Succession in Two Russian Regions" // *Post-Soviet Affairs*, vol. 36, no. 5–6: 475–494.
- Gel'man V.Ya. (2009) "Dinamika subnatsional'nogo avtoritarizma (Rossija v sravnitel'noj perspektive)" [The Dynamics of Subnational Authoritarianism (Russia in Comparative Perspective)] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], no. 3: 50–63. (In Russ.)

Goode J.P. (2007) “The Puzzle of Putin’s Gubernatorial Appointments” // *Europe-Asia Studies*, vol. 59, no. 3: 365—399.

Hale H.E. (2014) *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.

Hale H.E. (2017) “Russian Patronal Politics Beyond Putin” // *Daedalus*, vol. 146, no. 2: 30—40. URL: https://www.amacad.org/sites/default/files/daedalus/downloads/17_Spring_Daedalus.pdf (accessed on 01.05.2023).

Ivanov E.A., K.V.Melnikov, and N.V.Petrov. (2022) “Neformal’naja struktura elitnogo prostranstva Rossii (Opyt setevogo analiza)” [Informal Structure of Elite Space in Russia (Evidence from Network Analysis)] // *Politeia*, no. 1 (104): 72—91. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1\(104\)-72-91.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1(104)-72-91.pdf) (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)

Ivanov V.V. (2023) *Glava sub’ekta Rossijskoj Federatsii: Istoricheskoe, juridicheskoe i politicheskoe issledovanie (Istorija gubernatorov)* [Head of the Subject of the Russian Federation: Historical, Legal, and Political Study (History of Governors)]. Moscow: Gnozis. (In Russ.)

Ivanov Ye. and N.Petrov. (2021) “Transition to a New Model of Russian Governors’ Appointments as a Reflection of Regime Transformation” // *Russian Politics*, vol. 6, no. 2: 153—184.

Klimovich S. (2023) “Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism” // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 53, no. 2: 301—324.

Kynev A.V. (2019) “Fenomen gubernatorov-„varjagov“ kak indikator retsentralizatsii (Opyt 1991—2018 gg.)” [Phenomenon of Governors-“Outsiders” as Indicator of Recentralization (Experience of 1991—2018 Years)] // *Politeia*, no. 2 (93): 125—150. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2\(93\)-125-150.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-2(93)-125-150.pdf) (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)

Ledyayev V.G. (2010) “Izuchenie vlasti v gorodskikh soobshchestvakh: osnovnye etapy i modeli issledovaniya” [The Study of Power in Urban Communities: The Main Stages and Models of Research] // *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul’ture* [NZ: Debates on Politics and Culture], no. 2: 23—51. (In Russ.)

Mukhametov R.S. (2020) “Kreml’ i pereizbranie gubernatorov: faktory podderzhki” [Kremlin and Governors’ Re-election: Support Factors] // *Politeia*, no. 4 (99): 137—152. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-4\(99\)-137-152.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-4(99)-137-152.pdf) (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)

Reuter O. and G.Robertson. (2012) “Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments” // *The Journal of Politics*, vol. 74, no. 4: 1023—1037.

Reuter O. and R.Turovsky. (2021) “Vote Mobilization, Economic Performance and Gubernatorial Appointments in Russia” // *Russian Politics*, vol. 7, no. 2: 183—209.

Rochlitz M., V.Kulpina, T.Remington, and A.Yakovlev. (2015) “Performance Incentives and Economic Growth: Regional Officials in Russia and China” // *Eurasian Geography and Economics*, vol. 56, no. 4: 421—445.

Semenova E. (2022) “The Patterns of Political Career Movements in the Russian Federation: the Case of Regional Governors, 1991–2021” // *Regional and Federal Studies*, 1–37. URL: https://www.researchgate.net/publication/366848865_The_patterns_of_political_career_movements_in_the_Russian_Federation_the_case_of_regional_governors_1991-2021 (accessed on 01.05.2023).

Starodubtsev A. (2020) “Russia (Russian Federation) Autonomy for a Very Few Constituent Units” // Griffiths A., R.Chattopadhyay, J.Light, and C.Stieren, eds. *The Forum of Federations Handbook of Federal Countries*. London: Palgrave Macmillan: 287–299.

Torikai M. (2022) *Subnational Cadre Rotations for Centralization: Different Appointment Patterns of Outsider and Local Governors in Russia*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4037903 (accessed on 01.05.2023).

Turovsky R.F. and E.M.Luizidis. (2022) “Faktozy gubernatorskikh otstavok v Rossii” [Exploring the Causes of Gubernatorial Resignations in Russia] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 4: 161–178. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/4/Polis-2022-4-Turovsky.pdf> (accessed on 01.05.2023). (In Russ.)